Глава 5. Часть 1 Встреча

«Хорошо, что сейчас нет никакого вмешательства», — Юн Ли снова улыбнулась, взглянув на них: «Я знаю, что, хотя вы служите мне, в этом императорском дворце у евнухов и дворцовых служанок свои пути. Иногда у них больше связей, чем у нас, наложниц низкого ранга. Вы все способные. Знаете ли вы, почему я не привела своих людей, когда пришла сюда?»

Они все покачали головами.

«С неизвестными людьми лучше не связываться. Откуда вы все взялись, я не знаю, и теперь мне это знать не нужно», — равнодушно сказала Юн Ли.

«Но вы должны понимать, я вошла во дворец не для того, чтобы быть ступенькой для других. При Императрице я должна служить тем, кто ниже или выше по рангу? Должна ли я командовать или отдавать приказы? Подумайте об этом хорошенько. Думайте, делайте или верьте, что на моей службе предательство ведёт только к смерти. Итак, если вы опытный агент, посланный кем-то, взвесьте свои шансы. Даже если вас удастся свергнуть меня, подумайте, сможете ли вы избежать смерти вместе со мной, и сможет ли моя семья, Дом маркиза Дунчан, уничтожить вашу. Как только вы найдете ответы на эти вопросы, вы поймете, как себя вести».

Слуги поспешно опустились на колени: «Не смеем!»

«Хорошо, вставайте. Я ясно изложила свою точку зрения. Чжифу, раздай награды и не слушай мои ругательства. Теперь можете уйти», — Юн Ли махнула рукой.

Слуги поблагодарили ее и удалились.

Тем не менее, слова Юн Ли, хоть и не были произнесены яростно, не следовало воспринимать легкомысленно.

Те, у кого была нечистая совесть, не могли их слушать спокойно.

Сказав это, Юн Ли больше никогда не поднимал эту тему.

В павильоне Фуронг супруга Ву чувствовала одновременно радость и страх. Она не была глупой; она ясно понимала, была ли любовь Государя к ней искренней или равнодушной. Теперь, когда она внезапно забеременела, и счастье было неизбежным. Это был ребенок Императора, потенциальный наследник престола.

Но она также знала, что в гареме так много людей, в том числе из Восточного дворца, и конкуренция была жесткой.

«Все избранные там, и даже у императрицы еще нет сына. Смогу ли я действительно выносить этого ребенка?»

Из-за отсутствия выдающегося семейного прошлого беременность выдвинула ее вперед, что было поводом для радости, но что, если она не сможет сохранить ребенка?

Госпожа Ву нежно коснулась своего живота, закусив губу, не зная, что делать.

Что ей делать? Как она могла обеспечить безопасность своего ребенка и себя?

Госпожа Ву ворочалась, не в силах заснуть, в то время как многие в гареме размышляли о ее

беременности.

На следующий день, 15 мая, императрица должна была посетить вдовствующую императрицу, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Придворные рано утром отправились во дворец Фэнъи, чтобы засвидетельствовать почтение императрице. После короткого обмена мнениями Императрица встала: «Пойдем со мной, чтобы засвидетельствовать почтение Вдовствующей Императрице».

Не у всех была такая привилегия.

Только лица третьего ранга и выше имели право посещать вдовствующую императрицу первого и пятнадцатого числа каждого месяца; другие могли ходить только на фестивали или по особым случаям.

В число тех, кто в настоящее время имеет право её видеть, входили только Благородная Супруга Жун, Супруга Цзиндэ, Супруга Лань, Е Сюи и У Сюжун.

Остальные могли только с завистью наблюдать. Возможность посетить вдовствующую императрицу во дворце Циан была действительно благословением.

Увидев, как эти немногие уходят, остальные приготовились расходиться.

Некоторые уже собрались вокруг госпожи Ву, болтая и смеясь.

Юн Ли слегка подняла брови и повернулась к Императорскому саду.

Была середина мая, и цветы были в полном расцвете. Имперский город Дайцзин располагался в северо-центральной части территории.

Север Дайцзина был холодным, а юг — влажным и жарким, с одной стороны они граничили с морем, а с другой — с горами.

Это было великолепное место: географически дворец находился на севере, но не на крайнем севере.

Зимой зажигали огни, но лето было не слишком жарким.

Юн Ли любовалась пейзажем, выбрав павильон для отдыха.

Она нежно помахала веером, погруженная в мысли о дворцовых делах.

У императора Хэ Цзиньси в настоящее время нет особо выдающихся любимых наложниц.

Супругу Цзинь Де предпочитают во многом потому, что она родила наследного принца, а это всегда особенный случай.

Госпожа Лань пользуется благосклонностью, потому что Его Величество однажды сказал, что у нее грация и сердце орхидеи, тем самым даровав ей титул госпожи Лань, восхваляя ее как прекрасную, как уединенную орхидею.

Однако в глазах Юн ли госпожа Лань при своей прямоте не совсем похожа на орхидею.

Сун Цзию также пользуется благосклонностью, известная своим тихим поведением и аурой

ученого.

Красавица Ли – пламенная красавица, тоже весьма любимая. Первоначально она работала ассистентом преподавателя в Восточном дворце, но вошла во дворец и сразу стала красавицей шестого ранга. После траура ее быстрое повышение до ранга красавицы указывает на то, что ее благосклонность не меньше, чем у леди Лань.

Среди новичков лидируют Хуа Баолинь и Сунь Баолинь.

Хуа Баолинь, как внучка нынешнего Императорского Учителя, чей дед, хотя и на пенсии, преподавал Императору, а ее отец был ключевым чиновником в суде, естественно, выделяется.

Пока Юн ли размышляла, она услышала, как кто-то приближается сзади, и повернулась, чтобы увидеть Чжан Маолинь.

«Привет Баолинь», — сказала Чжан Маолинь с улыбкой.

«Сестра пошла засвидетельствовать почтение вдовствующей императрице, почему ты не пошла служить с ней?» — спросила Юн ли.

«Отвечаю Баолинь, Супруга специально послала меня найти тебя. Она сказала, что мы должны встретиться с ней», — тон Чжан Маолинь сегодня был несколько более серьезным.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4044129>